Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — $3.00.
Отдѣльные номера по 15 ц. **Issued semi-montly, every 14-th and 28-th.** **Single copies at 15 cents.**
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. *15 E. 97th St. N. Y. City*

— *Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.* —

No. 11 **Vol. XVI.** ☞ New York, June 14. **1912,** 1 Іюня **1912** г. No. **11.**

For English Text see page 207.

Досточтимѣйшимъ и Боголюбезнымъ пастырямъ Американской Православной Руси.

Отцы и Братіе!

3-го (16) сего іюня, въ воскресенье, исполняется десятилѣтіе со дня архіерейской хиротоніи Дорогого Отца и Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона.

Всѣмъ Вамъ извѣстно, что никому въ цѣлой Миссіи Владыка не сказалъ объ исполнившемся (7 января) 25-лѣтіи Его священства. Несомнѣнно, что Владыка, по своей величайшей скромности, уклонился бы отъ всякаго чествованія и по случаю десятилѣтія святительства, хотя къ празднованію нашихъ десятилѣтій священства Владыка проявлялъ самое отеческое вниманіе и въ трогательнѣйшихъ рѣчахъ превозносилъ заслуги юбиляровъ.

Будучи очевидцемъ безпредѣльной любви Вашей къ своему Архипастырю, — любви, которая не только подвигла васъ въ та-

комъ большомъ числѣ (болѣе 50) со всѣхъ концовъ Америки, при весьма значительныхъ денежныхъ затратахъ, собраться въ Нью Іоркъ, но и устроить Владыкѣ такое грандіозное чествованіе, что всю торжественную картину проводовъ даже самый черствый человѣкъ не могъ бы созерцать безъ чувствъ умиленія, — я чувствую себя безконечно счастливымъ, что настоящее обращеніе мое къ Вамъ не носитъ характеръ формальнаго предписанія. Это лишь напоминаніе о томъ, чтобы не столько по обязанности, сколько по чувству сыновней любви къ Владыкѣ, отбывшему въ Россію ходатаемъ и печальникомъ о нашей Миссіи, усугубили Вы вмѣстѣ съ богохранимыми паствами своими въ этотъ день молитвы о томъ, дабы еще долгіе годы Американская Правосл. Русь находилась подъ мудрымъ и благимъ водительствомъ нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона.

† *АЛЕКСАНДРЪ,*
Епископъ Аляскинскій.

Отъѣздъ Архипастыря.

Особенно важныя миссійныя дѣла создали для нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря необходимость поѣздки въ Петербургъ и, слѣд., временной нашей разлуки съ Тѣмъ, кто въ управленіи епархіей былъ мудрымъ вождемъ и строгимъ начальникомъ, въ личныхъ отношеніяхъ съ нами благородно простымъ и общедоступнымъ, какъ бы старшимъ братомъ, въ дѣйствіяхъ своихъ любящимъ отцомъ. Помолиться съ Архипастыремъ, пожелать ему счастливаго пути, насладиться лицезрѣніемъ Его милаго, такъ дорогого намъ, даже внѣшняго облика, собралось 52 священника съ разныхъ концовъ обширнѣйшей въ цѣломъ мірѣ Православной С.-Американской епархіи. Сама собою создалась свѣтлая атмосфера любви вокругъ Архипастыря; наши нервы, зябнущіе отъ холода жизни, покрылись волнами какой то таинственной теплоты. Души наполнились огромнымъ, нежданнымъ счастьемъ. Проводы Владыки-Архіепископа не были прощаніемъ, — это мы чувствовали всѣми фибрами своего существа. Это была грандіознѣйшая манифестація въ честь нашего горячо любимаго святителя. И какъ радовались мы, что 24 мая, въ день отъѣзда Дорогого Отца нашего и Архипастыря, могли предъ всею Америкою показать, какъ мы любимъ своего Владыку. Тѣ громогласнѣйшія «Тон Деспотин» и «Многая лѣта», какія духовенство многократно пѣло на пристани до тѣхъ поръ, пока красавецъ-пароходъ «Курскъ» не скрылся съ нашихъ глазъ, да донесутся громкимъ эхомъ и до св. Руси, которая съ любовью и гордостью да приметъ апостольскими подвигами украшеннаго нашего Владыку-Миссіонера!

Торжественная Литургія. Владыка пожелалъ причаститься св. Таинъ въ день отъѣзда. Литургисаетъ Первосвятитель съ Преосвящ. викаріями и 14 іереями Божіими, среди которыхъ три протоіерея и игуменъ, а остальные о.о. миссіонеры широкимъ кольцомъ окружаютъ солею. Дивно прекрасно поетъ соборный хоръ подъ управленіемъ И. Т. Горохова. А какъ могуче-проникновенно запѣли отцы духовные «Вѣрую» и «Отче нашъ» — точно хотѣли въ молитвахъ излить свои многоскорбныя, много горестей перенесшія, души и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить горячую вѣру въ правоту своего дѣла. Весь ушелъ въ молитву Архипастырь нашъ. Какимъ то неземнымъ восторгомъ сіяетъ лицо Его и прерывающимся отъ волнующихъ чувствъ голосомъ произноситъ Онъ возгласы. Это Архипастырь ввѣрялъ Небесному Пастыреначальнику свою паству... Это миссіонеръ съ дерзновеніемъ говоритъ Христу: не бросилъ я плуга своего. Трудился до изнеможенія. Не отдалъ я волкамъ хищнымъ ни одной овцы отъ Стада Твоего. Соблюди же ихъ,

ихъ же далъ еси мнѣ, въ вѣрѣ и любви до конца!

Кончилась Литургія. Преосвящ. Рафаилъ, окруженный сонмомъ духовенства (52) совершаетъ молебенъ, въ концѣ котораго Преосвященный Александръ, отъ имени всего духовенства, обращается къ отъѣзжающему Архипастырю со слѣдующими словами:

Дорогой Отецъ нашъ и Владыка!

Незамѣтно, какъ бы всего только нѣсколько дней, почти прошли уже благословенные пять лѣтъ Твоего святительства въ Америкѣ. Подобно драгоцѣннѣйшему, многоцвѣтному камню, сіялъ Ты въ коронѣ Непорочной Невѣсты Христовой — Церкви Православной, сдѣлавшись нашею гордостью, красою и славою. Съ Твоимъ именемъ навѣки связаны самыя блестящія страницы исторіи Православія въ Америкѣ. О, какъ счастливы мы, что Ты былъ и есть съ нами! Вѣдь какимъ огнемъ воодушевленія загоралась Христова дружина миссіонеровъ, когда видѣла во главѣ миссіи Тебя, неустрашимаго и побѣдоноснаго Вождя. Какою свѣтлою и безоблачною казалась намъ даль нашего дѣланія, когда мы чувствовали, что руль Церкви находится въ рукахъ опытнѣйшаго Кормчаго, которому нипочемъ и бури, и скалы, и тайныя мели, ибо твердою рукою ведетъ Онъ корабль Христовъ къ тихой пристани. И какъ всегда тепло было у насъ на душѣ отъ сознанія, что съ нами всегда нашъ любящій Отецъ, въ сердцѣ котораго не тѣсно ни для кого изъ насъ, ибо всѣ мы — и первые и послѣдніе были предметомъ Твоихъ постоянныхъ заботъ и попеченій. Да и теперь идешь Ты на св. Русь не на славу, не на радость, а — быть можетъ — на скорби и горести, Ходатаемъ за Тобою горячо любимую и Тебя безпредѣльно любящую Американскую Русь, печальникомъ за сыновне преданныхъ Тебѣ миссіонеровъ. Осіянные свѣтомъ Твоей великой ревности о славѣ Христовой согрѣтые теплотою Твоей отеческой любви, молимъ Тебя объ одномъ: не остави насъ сирыми. Поскорѣе паки пріиди къ намъ!

Если же мать наша Родина захочетъ отобрать отъ насъ Тебя — одного изъ вѣрнѣйшихъ и славнѣйшихъ ея сыновъ, если будутъ звать Тебя украсить собою какую нибудь древнюю и славную каѳедру святительскую на св. Руси, воззри, Дорогой Отецъ, на подносимый отъ лица всѣхъ миссіонеровъ сей образъ Страждущаго Христа (при этомъ Его Высокопреосвященству была поднесена панагія съ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ), Который одинъ только и могъ подержать Тебя въ Твоемъ великомъ подвигѣ, вспомни страдающую, врагами оплевываемую, но уже ставшею Тебѣ родною Американскую Русь и — мы увѣрены — Ты и дня лишняго не захочешь пробыть на дорогой Родинѣ, а съ любовію поспѣшишь къ намъ, чтобы еще много лѣтъ вмѣстѣ съ нами молиться, трудиться и страдать.

Затѣмъ выступаетъ свящ. о. М. Поплавскій и отъ имени далекой по разстоянію, но близкой сердцу Владыки Канады, подноситъ роскошнѣйшую библію на англійскомъ языкѣ.

Растроганный Святитель благодаритъ духовенство за любовь, обѣщаетъ скоро вернуться и произноситъ знаменательныя слова о трудахъ о.о. миссіонеровъ. «Я желаю, говоритъ Владыка, чтобы вы и надальше остались такими, т. е. такъ ревностно трудились, какъ доселѣ, ибо больше не нужно, да и невозможно трудиться».

Земной поклонъ Тебѣ, нашъ Дорогой Архипастырь, за доброе слово о трудахъ миссіоноровъ!

При выходѣ Владыки изъ церкви Преосвящ. Александръ поднесъ страннический посохъ, съ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы четырехмѣсячное отсутствіе Владыки прошло какъ день единъ, и чтобы мы вскорѣ имѣли счастье радостно привѣтствовать Владыку въ Нью Іоркѣ.

Е. А.

Къ отъѣзду Владыки.

Почти съ самой Пасхальной Седмицы вся Американская Миссія жила особымъ приподнятымъ настроеніемъ. И не потому, что предстояла Конвенція Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи, событіе крупное въ миссійной нашей жизни, какъ подводка итоговъ не однимъ цифровымъ даннымъ—членства, взносовъ, суммы благотвореній въ Обществѣ, но и нравственному росту православнаго сознанія Американской Руси, какъ прокладываніе путей къ лучшему православно-русскому строительству въ Америкѣ, во всѣхъ его отправленіяхъ... Нѣтъ, надоспѣла въ Америку вѣсть о предстоящемъ отъѣздѣ въ отпускъ по дѣламъ Миссіи Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, и вѣсть эта наполнила сердца преданной Правосл. Руси Америк. не горечью только предстоящей краткой разлуки съ Владыкою, а и вполнѣ естественнымъ, рожденнымъ въ привязанности къ Владыкѣ его паствы, опасеніемъ, возвратится ли къ намъ возлобленнѣйшій Архипастырь, не навсегда ли разлука эта?.. Прошла Конвенція съ ея напряженной работой, и воспоминанія о ней сразу же затѣнились неизгладимыми впечатлѣніями — прощанія съ Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ Владыкою...

Не однажды предъ отбытіемъ своимъ выслушалъ Владыка увѣреніе, что при возвращеніи своемъ къ паствѣ будетъ ожидать его здѣсь еще болѣе многочисленная семья миссіонеровъ, что еще изъ болѣе далекихъ мѣстъ прибудутъ іереи Божіи срѣтать своего Святителя. Но тогда таже сердечность, таже трогательная картина лобызанія съ Архипастыремъ уже будетъ растворена не чувствомъ печали и скорби, а озарена чувствомъ радости о прибытіи Владыки! Сейчасъ — безконечная вереница прощающихся. Тогда — еще многочисленнѣе семья встрѣчающихъ. Сейчасъ «многая лѣта» дружнымъ величественнымъ гимномъ сопутствуетъ Архипастырю, въ минуту отдаленія «Курска» отъ нашей осиротѣвшей русской дружины, тогда на крыльяхъ любви пронесется къ стопамъ Архипастыря тоже мощное единодушное многолѣтіе, возрастая и возрастая въ своей уловимости, по мѣрѣ приближенія къ намъ дорогаго Вождя, и исполняя сердце его радости о любви къ Отцу своему чадъ его...

«о»

Прощальная трапеза.

Подъ впечатлѣніемъ воодушевленнаго богослуженія, чудной рѣчи Преосвященнаго Александра и отеческаго отвѣта Владыки—Архіепископа, засвидѣтельствовавшаго, что не желаніе отдыха влечетъ его въ родной край, а забота о насущныхъ потребахъ Миссіи, пастырей и пасомыхъ, побуждаетъ его разстаться на короткое время съ Американской Церковью пространственно, — собрались мы всѣ за прощальной трапезой. Не ранній былъ часъ, но къ ѣдѣ не тянулись руки... До отъѣзда уже остаются не часы, а минуты... Чувствуется нѣчто необычайное въ этомъ небываломъ еще стеченіи православныхъ пастырей! Никогда еще ранѣе Миссія не была такъ представлена въ Америкѣ въ одномъ собраніи: свыше 50 человѣкъ священниковъ, три святителя! На сердцѣ — много, всѣмъ не сказать, и всего не сказать. Вотъ, четкимъ русскимъ выговоромъ, такъ знакомымъ всѣмъ старожиламъ Миссіи, произноситъ свое прощальное напутствіе маститый нашъ іерархъ Преосвященный Рафаилъ Бруклинскій. Плавно, сердечно звучитъ его рѣчь, и даетъ толчокъ къ гласному свидѣтельствованію и другими того, что всѣми чувствуется.

«Итакъ, Ваше Высокопреосвященство, предстоитъ намъ нынѣ, хотя и временно, разлучиться съ Вами, нашимъ возлюбленнымъ духовнымъ Отцемъ, славнымъ Вождемъ и мудрѣйшимъ руководителемъ!

Очень жаль, Владыко святый, очень жаль намъ, привыкшимъ къ Вашей отеческой добротѣ и безпредѣльной любви, разстаться съ Вами хотя бы на одну недѣлю, а не то на цѣлыхъ четыре мѣсяца!

О! Какой долгій отпускъ! И если бы тотъ отпускъ былъ ради Вашего отдыха отъ Вашихъ поистинѣ тяжелыхъ и безпрерывныхъ трудовъ и подвиговъ по управленію сей обширнѣйшей, труднѣйшей и безподобной по разнородности и разноплеменности пасомыхъ Сѣверо-Американской Епархіи, то мы обрадовались бы этому отпуску необходимому для Вашего отдыха. Но мы знаемъ, что этотъ отпускъ Вамъ не ради отдыха; мы знаемъ, что этотъ отпускъ вызванъ Вашимъ пылящимъ желаніемъ трудиться и работать всегда и вездѣ и особенно тогда и гдѣ цѣлесообразнѣе для блага ввѣренныхъ Вашему попеченію пасомыхъ и пастырей; мы знаемъ сколь много уже есть полезныхъ учрежденій, которыя возникли здѣсь благодаря Вашей иниціативѣ, и сколько еще больше имѣете въ виду многополезныхъ предпріятій, изъ коихъ одни нуждаются въ нравственной, а другія и въ матеріальной подержкѣ высшей Всероссійской Власти, Духовной и свѣтской.

Потому, мы увѣрены, что Ваше Высокопреосвященство, какъ трудолюбивый и неутомимый Архипастырь, воспользуетесь этимъ Вашимъ отпускомъ въ Россіи для того именно, чтобы добиться тамъ нравственной и матеріальной поддержки необходимой для ввѣренной Вамъ многобѣдственной Епархіи Вашей, многобѣдственной въ сравненіи не только съ православными Епархіями въ Россіи, но и съ здѣшними инославными епархіями.

Итакъ, сколько намъ ни грустно разстаться съ Вами на такое долгое время какъ на цѣлыхъ четыре мѣсяца, однако считаемъ своимъ священнымъ долгомъ горячо молиться Господу Богу Іисусу Христу, Пастыреначальнику нашему, дабы Онъ даровалъ Вамъ Ангела Хранителя сопровождающаго Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ помогалъ Вамъ въ исполненіи всѣхъ Вашихъ добрыхъ намѣреній и начинаній и возвратилъ Васъ къ намъ цѣлымъ, здравымъ и невредимымъ.

А пока, отъ всего сердца желаемъ Вашему Высокопреосвященству благополучнаго пути!»

Отъ имени семействъ миссіонеровъ глубокимъ поклономъ благодаритъ святителя за подъятую на себя тяжелую, но славную миссію — помочь сиротскому и вдовьиному горю — каѳедр. прот. А. Хотовицкій. Это будетъ самымъ свѣтлымъ, навѣки незабвеннымъ, дѣяніемъ въ славномъ кругѣ уже содѣяннаго нашимъ Архипастыремъ...

О. Ѳ. Букетовъ въ выпуклыхъ чертахъ рисуетъ многоплодную святительскую ревность Владыки. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говоритъ онъ, напутствуя Васъ, Владыко, на дѣланіе въ этой Епархіи, Высокопреосвященнѣйшій Николай сказалъ между прочимъ такія слова: «Я насаждалъ, Преосвящ. Тихонъ поливалъ, а Ты посылаешься на иное дѣланіе». Я тогда недоумѣвалъ, что имѣлъ въ виду Владыка Николай. Да, Вы жали, но жали тамъ, гдѣ сами сѣяли... На нивѣ-же, усѣянной ранѣе, выпала Вамъ тяжелая, мучительная работа исторженія плевеловъ и крапивы, которыми она не по винѣ, разумѣется, сѣявшихъ, въ обиліи поросла... Цѣлую Ваши святительскія, апостольскія, истекающія кровью, руки, израненныя этой крапивой. Безбоязненно, не жалѣя себя, вырвали Вы крапиву эту, очистили поле отъ нея и выбросили ее въ сорное мѣсто»...

«Нѣтъ, поправилъ въ отвѣтъ о. Ѳеофану, Высокопреосвященнѣйшій Владыка. «За доброе чувство благодарю Васъ и лобызаю умную Вашу голову... Но невѣрно, будто я выбросилъ крапиву эту... Я всегда вѣрю въ возможность раскаянія и исправленія... Я только старался обезвредить добрую ниву, добрые злаки отъ заразы, отъ засариванія, но вѣрю всегда, что милостью Божіей, самыя черствыя враждебныя нашему святому дѣлу сердца умягчатся и обратятся въ доброе...»

Раздалось пѣніе, вотъ уже въ третій разъ въ этотъ день, «Нынѣ отпущаеши», комп. Строкина... О. Всеволодъ вдумчивымъ, чувствительнымъ, монашескимъ и въ тоже время необычайно полнымъ, то грому небесному, но бархатному ручью подобнымъ гласомъ и исполненіемъ опять преднесъ предъ наши очи скорое разставанье, и о. прот. В. Туркевичъ подъ впечатлѣніемъ этой чудной пѣсни говоритъ и свой прощальный привѣтъ... Не печаль одну навѣваетъ это собраніе. Вспоминается и другая пасхальная пѣснь: «Возведи окрестъ, Сіоне, очи твои и виждь: се бо пріидоша къ Тебѣ яко многосвѣтлая свѣтила чада твоя отъ запада и сѣвера и моря, и востока... Сколько говоритъ это великое собраніе пастырей, притекшихъ къ своему Отцу!.. Поистинѣ съ миромъ отъѣзжаете Вы, Владыко, ибо Свѣтъ во откровеніе языковъ обильнымъ сіяніемъ облисталъ ввѣренную Вамъ миссію!»...

Съ присущею ему оригинальностью замысла и исполненія, всегда энергичный и неутомимый, не идущій непремѣнно уже проторенной тропой, а ищущій новыхъ образовъ, привѣтствовалъ Владыку о. І. Корчинскій отъ имени Братства Ревнителей Православія въ Карнеги, Па., и поднесъ въ даръ бронзовую позолоченную статую американскаго пастыря. Показавшееся сначала нѣсколько необычайнымъ сопоставленіе разсѣявалось, по мѣрѣ краснорѣчиваго выясненія ораторомъ тѣхъ лучшихъ и привлекательнѣйшихъ свойствъ американскаго пастыря, какія, въ связи съ особенностями миссіонерскаго служенія въ этой новой странѣ, дѣлаютъ возможнымъ внести еще новую аналогію въ ту область уже готовыхъ, принятыхъ и привившихся сознанію аналогій миссіонера, какія мы знаемъ: рыбаря, пастыря несущаго овцу на раменахъ, звѣролова и т. д. Всякое благое намѣреніе цѣлуется, и Владыка Архипастырь благодушно выслушалъ это привѣтствіе и благодарилъ подносителей...

Сильный ливень обрушился на Нью Іоркъ къ тремъ часамъ пополудни. Это былъ часъ выѣзда Владыки изъ Архіерейскаго дома. Какъ будто небо спѣшило раздѣлить грустное настроеніе Православной Америк. Руси, со слезами провожавшей Архипастыря.

Послѣднія минуты.

Сердечно, по-русски встрѣтилъ красавецъ—«Курскъ» своего высокаго пассажира, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Платона. Все уже было готово къ отплытію, когда предоставленный въ распоряженіе Его Высокопреосвященства пароходной компаніей автомобиль примчался къ пристани. И какъ только Владыка, въ сопутствіи двухъ святителей — викаріевъ сталъ подниматься на палубу, гдѣ съ обнаженными головами стоялъ экипажъ Курска, возглавленный достойнѣйшимъ капитаномъ г. Киршфильдомъ, сотни голосовъ слились и на пароходѣ и внизу на пристани въ одно общее мощное «Ис полла эти, деспота», и полились по водамъ залива звуки несравненнаго Русскаго Гимна, исполненнаго пароходнымъ окрестромъ... Въ каютахъ Владыки заботливой рукой былъ водруженъ чудный образъ Курской Божіей Матери, — даръ Его Высокопреосвященства этому пароходу, — и предъ образомъ теплилась мягкимъ свѣтомъ лампадка... Каюта засыпана была цвѣтами и уставлена букетами. Дѣти-школьники Джерзи-Ситскіе читаютъ сердечныя стихотворенія — въ напутственное привѣтствіе своему Архипастырю, и цвѣтами устилаютъ дорогу Владыкѣ... На пароходѣ чины Генеральнаго Консульства въ полномъ составѣ, изъ Вашингтона нарочито прибывшіе гости — всегда искренно расположенные къ православной церкви, баронъ А. К. Боде и баронесса Е. К. Боде, священники и міряне, взрослые и малые... Одинъ за другимъ походятъ провожающіе къ Владыкѣ прощаться,— благоговѣйно лобызаютъ святительскую руку, пріемлютъ благословеніе... На глазахъ и отбывающаго и провожающихъ слезы. Для

всѣхъ находится у Святителя ласковое привѣтливое слово... «Работайте, не унывайте, трудитесь, потерпите, мужайтесь, скоро увидимся»... — уловляетъ слухъ склоняющихся къ святительской рукѣ іереевъ... Болѣе получаса тянется эта безконечная лента провожающихъ и наконецъ на пароходѣ — одни путешественники. Въ клобукѣ, рясѣ, стоитъ у перилъ парохода Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, окруженный спутниками-отъѣзжающими на томъ же пароходѣ, благочиннымъ священникомъ В. Васильевымъ, игуменомъ Іоанникіемъ Красковымъ, іеромонахомъ Іоанникіемъ Кійко... Бѣдный больной собратъ нашъ о. А. Яновскій безсиленъ, — недугъ приковалъ его къ одру въ каютѣ, и не видитъ онъ этихъ послѣднихъ минутъ прощанія съ Америкой... Внизу цѣлое море обнаженныхъ головъ...

Засоперничали два богатыря... Курскій соловей нашъ позабылъ тѣлесныя свои немощи, сталъ возносить могучимъ своимъ гласомъ многолѣтіе Архипастырю... Точно друга почуявъ, точно что родное восчувствовалъ, не стерпѣлъ другой богатырь — «Курскъ», и заревѣлъ во все свое богатырское горло... Не слыхать стало нашего о. Всеволода. Не устоитъ даже его могучій раскатъ предъ этою исполинскою силой... Но нѣтъ... Видимъ, не сдался онъ, и по движенію устъ его угадываемъ, что хотя для «Курска» все бы радъ сдѣлать онъ, да не сдастъ на сей разъ... Оборвался гудокъ, а онъ все еще возноситъ... «и сохрани Его на мно-гая-я лѣ-та!! И сверху Высокопреосвященнѣйшій Владыка осѣнилъ главу о. архидіакона святительскимъ благословеніемъ, а по всей пристани раскатами пошло неумолкающее многолѣтіе... Уже отвязали канаты, тронулся «Курскъ», уже отошелъ онъ, и все труднѣе стало различать дорогое лицо Владыки, а многолѣтія все еще звучатъ и звучатъ, и время отъ времени поднимается рука Архипастыря для благословенія...

Поздно вечеромъ, собрались о.о. миссіонеры еще разъ подъ сѣнь Каѳедральнаго собора — для молитвы и бесѣды, для обмѣна впечатлѣніями... На утро предстояла торжественная архіерейская литургія... И какъ бы въ отвѣтъ на общее настроеніе, какъ бы въ откликъ на зовъ души собравшихся, подали въ ту минуту маркониграмму Преосвященнѣйшему Владыкѣ Александру:

«Отъ Владыки», радостно воскликнулъ Преосвященный. «Владыка Архіепископъ шлетъ привѣтъ и всѣхъ благодаритъ за добрыя чувства и молитвенно благожелаетъ»...

Тотчасъ же въ отвѣтъ по воздушнымъ волнамъ были повергнуты возлюбленнѣйшему Архипастырю благодарныя преданныя чувства осиротѣвшихъ пастырей.

Дней чрезъ пять прибылъ въ Нью Іоркъ собратъ «Курска», такой же красавецъ-пароходъ русскій, «Царь». Онъ привезъ вѣсточку о томъ, что по дорогѣ сюда имѣлъ счастье обмѣняться привѣтствіями съ «Курскомъ» и получилъ слѣдующія телеграммы:

1. «Капитану «Царя».

«Привѣтствую «Царя» по случаю перваго его рейса и посылаю свое благословеніе на грядущее плаваніе. Поздравляю васъ, экипажъ и пассажировъ и молитвенно желаю всего найлучшаго всѣмъ. Привѣтъ священнику Бѣлозорову.

Архіепископъ *Платонъ*.

---

2. Капитану «Царя».

«Русскимъ плывущимъ на русскомъ «Курскѣ», пріятно привѣтствовать русскихъ плывущихъ на русскомъ «Царѣ». Да здравствуетъ Россія и русскіе, и да процвѣтаетъ русское пароходство.

Архіепископъ Платонъ,
Капитанъ Киршфильдъ и пассажиры».

Чудеса! Какое благодѣяніе этотъ безпроволочный телеграфъ! Сколько несчастій

имъ можетъ быть предотвращено, сколько радости онъ человѣчеству можетъ принесть...

Но кто же принесетъ на палубу Курска въ это воскресенье 3 іюня, въ день десятилѣтія святительства Владыки Архіепископа, глубокій сыновній привѣтъ С.-Американской Епархіи и скажетъ про чувства наши дорогому Архипастырю?

Любовь, побѣждающая пространства, незнающая преградъ — ни времени, ни разстоянія...

АДРЕСЪ

Его Высокопреосвященству отъ Братства Ревнителей Православія въ Карнеги, Па.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и
Благостнѣйшій Отецъ!

Въ старомъ краю образъ Архипастыря представляетъ собою пастыря, несущаго на раменахъ заблудшую овцу, но тутъ, въ новомъ свѣтѣ, въ Америкѣ, есть свой образъ— это Американскій пастырь стадъ.

На быстромъ конѣ, вооруженный всѣми военными доспѣхами и обладающій особымъ талантомъ — ловить посредствомъ лассо всѣхъ отдѣляющихся отъ стада, этотъ пастырь, какъ нельзя лучше представляетъ собою образъ миссіонерской дѣятельности русскаго, православнаго Архипастыря и духовнаго Вождя русскаго православнаго народа здѣсь, въ Америкѣ.

Смѣлость, соединенная съ опытомъ и быстротою сообразительности, готовность перенести всякія трудности и случайности, даже до опасности потерять жизнь; презрѣніе къ условнымъ опасностямъ, неумолимая строгость ко всякимъ гнусностямъ и подлостямъ каждаго вредящаго его стада; защита всякаго обиженнаго и утѣсненнаго человѣка, благородство и чрезвычайная простота, при высокомъ умѣ, составляютъ какъ бы природныя качества американскаго пастыря стада.

Его пасомое не только можетъ заблудиться, но можетъ выйти изъ повиновенія и разстроить порядокъ въ цѣломъ стадѣ. Тогда американскій пастырь, имѣя приспособленіе — лассо, при своей ловкости и умѣньи использовать благопріятный моментъ, на быстромъ конѣ, набрасываетъ лассо, притягиваетъ къ себѣ пасомое, иногда даже одичалое, и, третируя нѣкоторое время, приручаетъ его совершенно въ своемъ стадѣ. Честность, нестяжательность американскихъ пастырей стадъ признана издавна.

Такимъ же самимъ, какъ американскій пастырь стадъ, только въ духовномъ отношеніи приходится быть и православному русскому Архипастырю, здѣсь, въ Америкѣ. Только вмѣсто оружія военнаго быть во всеоружіи знанія и образованности; вмѣсто быстраго и ретиваго коня, имѣть готовность и наклонность къ кипучей дѣятельности.

Много и много ему необходимо имѣть ума, такта, рѣшительности, сообразительности, духовной мощи и нѣкоей, если можно такъ выразиться, «духовной ловкости», чтобы, пользуясь благопріятными обстоятельствами, увеличить свою паству, не растерять ее и удержать въ повиновеніи. Ему также необходимо употреблять своего рода «лассо» въ видѣ заботъ, снисходительности, терпѣливости, а главное — любви и беззавѣтной готовности все перенести ради пользы святого дѣла.

Такимъ идеаломъ Американскаго русскаго православнаго Архипастыря мы считаемъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, нашъ возлюбленнѣйшій и дорогой Архипастырь. Вы за короткое время пребыванія въ Америкѣ, притягивая своими высшими достоинствами и кипучей дѣятельностью одичавшихъ и заблудшихъ русскихъ людей въ ограду церкви православной, упятерили число церквей и приходовъ православныхъ; а учрежденіе просвѣтительныхъ и вспомога-

тельныхъ институцій для русскихъ людей въ Америкѣ и помощь русскимъ людямъ, страдающимъ въ Галичинѣ, Угорщинѣ и Буковинѣ, чрезъ учрежденіе Общества Ревнителей Православія, навсегда закрѣпитъ духовную связь Американской Руси съ ея лучшимъ Вождемъ и Печальникомъ, вызывая сердечнѣйшую благодарность и признательность.

Не откажите же принять отъ насъ «худобныхъ» незначительный даръ — фигуру Американскаго пастыря стадъ, качества котораго мы выше перечислили, какъ знакъ нашей любви и глубокаго уваженія къ многоплодной и многополезной дѣятельности Вашей на благо Американской Руси; да напоминаетъ эта фигура Вамъ о пятилѣтней, кипучей, неутомимой дѣятельности Вашей въ Америкѣ. А мы всѣ силы употребимъ, чтобы достойно выполнять свои обязанности, заповѣданныя дорогимъ и любимымъ Вождемъ и учредителемъ Общества Ревнителей Православія въ Америкѣ.

Да благословитъ Господь Богъ входы и исходы Ваши! Отъ всего нашего сердця кличемо — не лишайте насъ, вертайтесь до насъ, Батько нашъ!

Молимся, да Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, за Вашу любовь къ намъ русскимъ людямъ въ странѣ сей живущимъ и въ другихъ странахъ страдающимъ, воздастъ Вамъ, дорогой Владыко, здравіемъ, благоденствіемъ и всякимъ благополучіемъ на многая и многая лѣта!

Вашего Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца съ любовію духовныя чада—члены братства Ревнителей Православія въ Carnegie, Pa.

Предсѣд. *свящ. І. Корчинскій.*
Кассиръ *Иванъ Пронько.*
Секретарь *Симонъ Губякъ.*
И слѣдуютъ подписи братчиковъ (26).

———«о»———

Подъ впечатлѣніемъ прощанія съ нашимъ дорогимъ Владыкою.

(Изъ письма на имя Его Высокопреосвященства).

Мая 30 дня 1912 г.

Пятый день на исходѣ послѣ отъѣзда Вашего Высокопреосвященства, но сила впечатлѣнія этого грустнаго событія ни на іоту не нарушена, если не считать момента прощанія на пароходѣ уже; момента, врѣзавшагося нѣкоторымъ диссонансомъ въ безпрерывно продолжающееся еще настроеніе живого общенія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. И не тотъ моментъ хочется воспроизводить въ памяти, когда безучастная машина, именуемая «Курскомъ», уносила все дальше и дальше отъ насъ дорогой образъ Вашъ, Владыко святый, а — минуты, когда всѣ мы сидѣли за общей трапезой, подъ теплымъ родительскимъ кровомъ, и несутся по залу Правленскому цѣлые потоки словъ искренней любви, дѣтской откровенности, родительскаго участія.

Вотъ ударили по струнамъ сердца всѣхъ слова Преосвященнаго Рафаила: «Всѣмъ весело, а между тѣмъ — всѣмъ грустно»...

Красивый аккордъ этихъ словъ былъ достойнымъ началомъ для длиннаго, длиннаго ряда тостовъ и рѣчей сказанныхъ и несказанныхъ. Тамъ протоіерей вплетаетъ въ терновый вѣнецъ поѣздки Вашего Высокопреосвященства еще одну тернистую вѣтвь: изъ слезъ обездоленныхъ вдовъ и сиротъ, чѣмъ подвигаетъ Ваше Высокопреосвященство сказать: моя мама за 35 лѣтнюю честную работу отца моего получила 14 руб. въ годъ пенсіи; я знаю это горе... Тамъ о. Ѳеофанъ лобызаетъ святительскую руку Вашего Высокопреосвященства, уязвленную крапивой, возросшей на нивѣ Американской Руси Православной. Впечатлѣніе дополняется пѣніемъ: «Нынѣ отпущаеши» съ комментаріями къ нему о. В. Туркевича.

Сбоку Вашего Высокопреосвященства — Иванъ Ивановичъ, старающійся, ревниво старающійся скрыть отъ другихъ ту тяжелую душевную драму, какую переживалъ онъ; но голосъ дрогнулъ и предательски выдавъ его.

А тамъ гдѣ то стоялъ и я смиренный — думушку думалъ свою: «Не крапиву — скорпіоновъ приходилось Вашему Высокопреосвященству брать собственными руками, чтобы выбросить ихъ вонъ изъ церкви Американской! На аспидовъ приходилось наступать, но Богъ по слову Своему хранилъ Васъ. И, Боже мой! сколько разъ многимъ и весьма многимъ изъ насъ—іереевъ приходилось злоупотреблять именемъ Вашего Высокопреосвященства, когда въ своей миссіонерской работѣ, исчерпавши доводы и факты изъ личнаго опыта, въ видѣ неопровержимаго аргумента выставляли бывало *сѣдину* Вашего Высокопреосвященства. И въ то время, когда раздавались всякіе тосты, я умственно твердилъ одинъ тостъ за сѣдой аргументъ нашей Сѣверо-Американской Миссіи. Дай Господь Богъ Вашему Высокопреосвященству на всѣхъ путяхъ Вашего дѣланія силъ и здоровья.

Благословите, дорогой Владыко, мою семью и меня недостойнаго послушника Вашего Высокопреосвященства,

священника Іоанна Чепелева.

———«о»———

Открытіе IX Конвенціи.

(Изъ «Свѣта»).

Службой Божіей возглавлено было то великое, святое дѣло, на кое выслала Православная Американская Русь въ Филадельфію своихъ сыновъ-делегатовъ.

Въ субботу была отслужена въ церкви св. Ап. Андрея Первозв. Владыкою Александромъ всенощная, а въ воскресеніе Бож. литургію совершалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Почетный Предсѣдатель Общества Архіепископъ Платонъ. Сослужили ему съ Владыкою Александромъ 16 священниковъ.

Народа была полна церковь. Въ первыхъ рядахъ красовались прибывшіе уже делегаты, — одни въ делегатскихъ, другіе пока еще въ братскихъ красныхъ значкахъ изъ ленты русскихъ цвѣтовъ.

Пѣли — прекрасно пѣвчіе Каѳедральнаго Нью-Іоркскаго хора.

Тутъ же стройными рядами стояли и мѣстные филадельфійскіе братчики.

На торжество попріѣзжало много русскихъ людей не только изъ окрестности Филадельфіи, но и изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Нью Іоркъ, Джерзи Сити, Пассайкъ, Ньюаркъ, Юнкерсъ и др. Не пожалѣли гости ни труда, ни времени, ни центовъ, чтобы показать свой интересъ къ жизни и дѣламъ Общества, чтобы вмѣстѣ съ делегатами помолиться и съ ними же пережить тотъ высокій торжественный подъемъ духа, русскаго самосознанія и живого патріотизма, какимъ всегда дышатъ наши Конвенціи. Слава имъ!

Послѣ Евангелія проповѣдывалъ каѳедр. протоіерей о. А. Хотовицкій, а во время запричастнаго стиха прекрасную проповѣдь о великихъ задачахъ Об-ва, св. Церковью освященныхъ, сказалъ и. д. предсѣдателя о. П. Коханикъ.

На «Буди имя Господне» отъ имени Высокопреосвященнаго Владыки Архіепископа привѣтствовалъ делегатовъ Владыка Александръ, причемъ ярко, живо, трогательно изобразилъ ту неразрывную связь между «хлопомъ и попомъ», какою всегда жила, въ какой обрѣтала свою силу и поступала впередъ — и въ краѣ, и тутъ въ Америкѣ — православная Русь. И радость и горе они всегда вмѣстѣ дѣлили. Эту связь и ея громадное значеніе всегда признавали и враги ея, — иначе они и не выступали бы такъ противъ нея. Они хорошо знаютъ, на что бьютъ; они на самый корень нашей силы посягаютъ. Но

напрасна ихъ работа! Знаемъ и мы свою силу и не поддадимся имъ во вѣки...

По Литургіи — молебенъ по случаю дня рожденія могучаго покровителя, защитника и охранителя Православія по цѣлому свѣтѣ— Всероссійскаго Государя Императора. Громогласнымъ многолѣтіемъ Ему, нашимъ дорогимъ Владыкамъ и всему Об-ву церковное торжество закончилось.

Изъ церкви всѣ делегаты спустились внизъ, въ церковный залъ, который приходъ приготовилъ и убралъ для засѣданій Конвенціи. Сюда же пришли и Архипастыря, сопровождаемые духовенствомъ.

Практикою минувшихъ лѣтъ установлено, что Конвенціи нашего Общества торжественно открываются первосвятителями нашей Миссіи, возглавляющими Об-во какъ его Почетные Предсѣдатели. Такъ было и на сей разъ. Владыка Архіепископъ призвалъ Божіе благословеніе на собравшихся избранниковъ Правосл. Америк. Руси, пожелалъ имъ найлучшаго успѣха въ ихъ работѣ и объявилъ засѣданія Конвенціи открытыми. Притомъ Владыка выразилъ радость, что день открытія Конвенціи совпалъ съ днемъ рожденія Государя Императора, подъ защитою и охраною котораго всюду по свѣту стоитъ всякое правдиво-русское и православное дѣло.

На одушевленную рѣчь Владыки Конвенція отвѣтила дружнымъ «Боже, Царя храни» и «ура», а далѣе о. Коханикъ отъ лица Правленія Об-ва и всей организаціи выразилъ Высокопреосвященному чувства сыновней благодарности за мудрое руководство въ дѣлахъ Об-ва; за твердую, неуклонную защиту его основныхъ фундаментовъ, противъ посягательства на нихъ со стороны враговъ русскаго православнаго дѣла въ Америкѣ, и за постоянную заботу о его добрѣ и процвѣтаніи.

Искреннимъ «Ис полла эти, деспота» отозвались всѣ собравшіеся на сердечную рѣчь о. Коханика, а Владыка отвѣтилъ на нее заявленіемъ, что «не мнѣ, а вамъ, уряду Об-ва и всѣмъ его членамъ, духовенству и мірянамъ безъ раздѣла, належитъ честь и слава за то, что добраго, полезнаго было сдѣлано Об-вомъ», — ихъ вѣрности своимъ святымъ задачамъ, ихъ тѣсной — что бы кто ни говорилъ, связи между собою, ихъ общей усердной работѣ на добро свое. Братство и дружество между собою, союзъ съ церковью святою и ея благодатное благословеніе — вотъ основы нашей силы и нашихъ успѣховъ. Пока есть они, стоимъ и будемъ стоять и мы крѣпко и нерушимо! «Многая лѣта» всему Об-ву, его уряду, его духовнымъ и мірскимъ членамъ!» — закончилъ Владыка свою рѣчь, и собравшіеся отвѣтили ему такимъ многолѣтіемъ, что стѣны зала задрожали.

«Но кому мы обязаны той силою своей, какую сейчасъ ощущаемъ въ себѣ и показываемъ свѣту?» — обратился Архипастырь еще разъ къ собравшимся. Заложить фундаментъ ея, расчистить дикое поле и провести первую православную борозду на немъ, — то былъ громадный трудъ. Великость его невозможно и понять намъ, съ такою легкостью пожинающимъ теперь плоды его. Но да будетъ же честь тому богатырю-великану амер. правосл. Руси, тому правдивому «батькови» ея, во вѣки вѣчные! Память его въ родъ и родъ!

«Вѣчная память, вѣчная память!» — торжественно понеслось по залѣ изъ благодарныхъ грудей вѣрныхъ сыновъ «батька» А. Товта. Когда-то изъ Миннеаполиса и Вилькс-Барре пронесли они по цѣлой Америкѣ свѣтъ и радость разбуженнаго имъ въ ихъ сердцахъ православнаго русскаго духа, а нынѣ со всѣхъ уголковъ ея собрались они тутъ, чтобы дальше укрѣплять и ширить початое имъ дѣло просвѣщенія и спасенія загибавшей было въ уніи и растраченной на чужинѣ Руси. Конечно, онъ живъ и вѣчно будетъ жить въ ихъ памяти, въ ихъ сердцѣ и совѣсти и работѣ. Вѣчная память ему!

Смолкли печальные звуки, затихли глубокіе вздохи, отерты невольно набѣгавшія на

очи слезы и — снова понеслось по залѣ могучее «многая лѣта». То Вождь Руси Американской высказалъ пожеланіе, чтобы помогъ ей Господь утишить сердечныя воздыханія, отереть слезы, поддержать силы несчастной Австрійской Руси. То пожелалъ онъ, чтобы по Божьему свѣту она была единою по духу, по мысли и чувству, чтобы какъ дымъ, какъ воскъ отъ лица огня разсѣялись и исчезли всѣ враги ея, а она — единая, могучая, славная, возрастала отъ силы въ силу, крѣпла въ любви, въ добрѣ, в ъправдѣ Божьей и чести человѣческой...

Невозможно передать того воодушевленія, какое охватило всѣхъ присутствовавшихъ. Въ очахъ каждаго свѣтился восторгъ, грудь глубоко вздыхала, станъ гордо выпрямлялся и чудилось, что тутъ люди поистинѣ готовы и въ силахъ стремиться къ засвѣтившемуся передъ духовнымъ взоромъ ихъ высокому идеалу — и не только стремиться, но и достичь его!

———«о»———

Голосъ Народа.

Сотни привѣтствующихъ телеграммъ и писемъ получены были Конвенціей въ дни Филадельфійскихъ засѣданій. Они лучше всего отразили настроеніе народа, его лучшія чаянія, показали его душу. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ привѣтствій:

Привѣтъ Вамъ, дорогіи братья делегаты и Вамъ, Высокопочт. отцы духовныи, собравшимся на 9-ю Конвенцію нашого дорого Об-ва Взаимопомощи. Мы надѣемся на васъ, що вы, яко добрыи сыны одной недѣлимой Руси святой Православной собралися на то въ одно, абы подняти нашъ русскій прапоръ такъ высоко, щобы бачила цѣлая Русь Американская Православная и неправославная, щобы той прапоръ свѣтилъ намъ якъ свѣтитъ солнце на веснѣ, которое своими лучами нѣбы кличе до себе. Такъ должно быти и на нашей Америк. Руси Православной наше Общество. Оно должно свѣтити свѣтомъ правды, якъ и до теперь оно свѣтитъ и обогрѣло не одну, а сотки и тысячи бѣдныхъ сиротъ.

Дорогіи Братья делегаты! Не на то выбирала васъ Амер. Русь, яко представителей своихъ, абы вы межи собою роздоры и границы робили. Нѣтъ и еще разъ нѣтъ! А на то, абы вы старалися якъ найбольше соединити не только Америк. Русь, но и нашихъ братовъ въ Галичинѣ, и показати имъ, що жіетъ еще наша русская кровь въ нашихъ жилахъ и бьется еще русское сердце въ грудяхъ нашихъ, которое не боится постояти за свою честь, за свою вѣру православную и исторію русскую.

На то мы васъ тамъ выбирали, щобы вы старалися якъ найлѣпше обсудити дѣла русского народа, а не для своихъ личныхъ интересовъ. Мы должны якъ муръ стояти за своимъ Вождемъ и Батькомъ нашимъ, Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Платономъ, и за всѣмъ духовенствомъ. Въ той часъ не будетъ страху для насъ, если начнемъ всполу всѣ якъ одинъ на добро працювати. Мы должны быти всѣ, всѣ патріотами, — но не только на словахъ, а на дѣлѣ, и показати врагамъ нашимъ, русского народа, що съ нами сила, съ нами и Богъ.

Не поможутъ ніякіи брехнѣ. Ортынскій и его лизуны насъ не переможутъ. Въ той часъ засвѣтитъ солнце правды и любви на Америк. Руси. Въ той часъ скажутъ и тѣ, которыи останутся по насъ, що были колись добрыи сыны и герои, которыи твердо стояли за св. Русь Православную.

И такъ высокопочт. братья делегаты, не дайте опозорити могилу и тіи кости, которыи колись такъ сердечно працювали надъ заложеньемъ того то Общества. О, батьку нашъ, протоіерей А. Гр. Товтъ! Кобы ты былъ въ настоящее время между нами и бачилъ, що дѣется на Америк. Руси, то ты бы своимъ громкимъ словомъ прогналъ тѣхъ, которыи днесь готовы то все снищити, надъ чѣмъ ты день и ночь працювалъ!

Пойдемъ же всѣ за примѣромъ покойного прот. Товта и громко крикнемъ: най жіе Русь могучая, святая Православная и наше Общество Взаимопомощи! Долой съ враждою и ненавистью и заздростью! Нехай загоритъ любовь по всей Руси Американской, щобы вороги бачили, що мы одной недѣлимой Руси сыны! Дай Богъ, щобы миръ и сгода и любовь царила между вами и щобы Духъ Святый освѣтилъ васъ и далъ

вамъ возможность якъ наймудрѣйше обсудити дѣла наши. Въ той часъ будетъ процвѣтати Правосл. Амер. Русь съ еи добрыми сынами. Не забудьте, почт. братья прійти на помощь нашимъ мученикамъ за вѣру Православную въ Галичинѣ, а мы духомъ съ вами.

Юнкерская колонія отъ щирого сердца желаетъ своему возлюбленнѣйшому Архипастырю Платону и всѣмъ отцамъ духовнымъ и почт. делегатамъ — да хранитъ васъ Господь отъ всякого зла, а дастъ вамъ миръ и тишину и въ любви прожити на многая и многая лѣта!

А вотъ другое:

Якъ и по великой молніи и темрявѣ, когда засвѣтитъ солнце ясными лучами на небосклонѣ, то радуется всѣ природа, такъ само и Амер. Русь радуется, коли бачитъ, що еи найлучшіи сыны собралися въ одно на то, абы тіи бурѣ и тіи волны народныи успокоити и просвѣтити своими мудрыми совѣтами. Не думаемъ, щобы у васъ не горѣла русская кровь и не билося въ грудяхъ вашихъ русское сердце. Тажъ мы — братья и сыны одной недѣлимой Руси. А чи не бачимъ мы всѣ, якъ мучатъ нашихъ несчастныхъ братовъ въ старомъ краю — въ Галичинѣ, а найбольше нашихъ лемковъ, которыи не побоялися жандармскихъ багнетовъ и тѣхъ ланцуховъ, которыми куютъ руки и въ аресты сажаютъ за то, що они открыто говорятъ, що они русскій православный народъ.

А мы то не чуемъ и не бачимъ черезъ то, що гордость запановала между нами тутъ на свободной землѣ Вашингтона. Мы добре то памятаемъ, коли была на насъ тутъ та сама бѣда, которая есть съ нашими братьями въ старомъ краю. То щожъ мы робили, чи не протягали мы руки о помощь? Чи есть тутъ на Амер. Руси хотяй одинъ приходъ, где бы не приходили на помощь наши Владыки и наши отцы духовныи? Сколько спомогла и спомагаетъ насъ дорогая Мать наша Россія! Она и отворила намъ очи до нашей прадѣдной вѣры. За то все мы начинаемъ на ню плювати. За що? А за то, бо появилися между народомъ Юды, которыи бы хотѣли легко жити съ бѣдного народа. Мы знаемъ, щои тамъ, где вы, всѣ собралися, будутъ вамъ «зозульки» свои ноты кукати и «компанисты» будутъ отъ васъ «шеры» хотѣти. Но мы не позволимъ на то, абы нашимъ центомъ тяжко запрацеваннымъ ворогъ нашъ обходился!

Мы, яко члены Об-ва Ревнителей Православія, кличемъ до васъ, дорогіи братья делегаты: нехай вамъ лежитъ на сердцу добро русского народа! Не дайте опозорити нашой исторіи предъ свѣтомъ не только тутъ въ Америцѣ, но и въ старомъ краю! Мы должны застановити тѣхъ тирановъ, которыи мучатъ жестоко нашихъ братовъ въ краю. Не пожалѣемъ отдати послѣдного цента, а если будетъ треба, то и житье не побоимся за братовъ своихъ и за Русь святую и вѣру православную.

Горѣ имѣемъ сердца! А Богъ не дастъ пропасти нашой Руси и сокрушитъ враговъ подъ ноги наша!

А вотъ еще:

Привѣтъ членамъ 9 Конвенціи Р. П. О. Взаимопомощи. Привѣтствуемъ васъ, Высокопочт. братья делегаты. Да просвѣтитъ васъ Господь свѣтомъ своего благоразумія и научитъ васъ мудрствовати и дѣйствовати дѣло благое. Сѣйте въ любви и согдѣ! Бросьте личны предразсудки. Вы дѣлаете дѣло Божіе и дѣло русскаго народа въ Америцѣ. Дѣлайте же его на доброй, обдуманной почвѣ. Радьтеся на любви, высше которой нема ничего на свѣтѣ и крѣпче ей не найдется фундамента. Кто на любви и въ любви будуе, той буде во Христѣ Іисусѣ. Наша будущность въ нашихъ рукахъ, братья дорогіе! Блаженной памяти прот. Алексій Товтъ основалъ тое наше славное Об-во Вз-щи, и неужежъ вы, братья, оскорбите его святую память? Неужежъ вы захочете вымкнутися изъ подъ его Товтовской опеки? Чи не знялъ онъ, вѣчная ему память, чего намъ потребно было? Чи мало у насъ теперь сепаратизму, или по просту недоразумѣній? Въ едности сила, братья дорогіе, а въ разладѣ смерть. Свѣтова исторія насъ поучае, что тіи государства, тіи державы и тіи люде, которыи радили съ священниками и церквою, росли и были великіи и славныи, а якъ насталъ у нихъ разладъ, пришелъ имъ и упадокъ. Не разлада между «попомъ» и «хлопомъ» намъ треба, а тѣснѣйшой согды и дружбы. Тое намъ указалъ Товтъ, нашъ «Батько Ам. Руси», — того тримаймося! Вѣчная память ему! А вамъ. братья делегаты, слава! Сѣйте доброе — Спаси Богъ скаже вамъ русскій народъ!

Или вотъ:

Слава Іисусу Христу! Всечестнѣйшіи отцы духовныи, на челѣ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкой нашимъ и всею Америк. Правосл.

Русью и вы всѣ, господинове делегаты 9-й Конвнеціи нашего славного Православного Об-ва Вз-щи! Въ едности сила и слава. Вы тамъ сойшлись мовъ одно сердце всей нашей св. Амер. правосл. Руси. На васъ будутъ чекати тысячи, що вы тамъ доброго урядите. Господь Іисусъ Христосъ да укрѣпитъ сердца ваши благодатію Духа Святого и мудростію Соломона, щобы вы могли познати, где ложь, а где истина. Ибо и тамъ будутъ мовъ тѣ двѣ женщины передъ мудрымъ судомъ Соломона, и тіи недоброжелатели будутъ кричати мовъ одна женщина: распни тое чадо, нехай не буде ни менѣ, ни ей! По томъ и познаете недоброжелателей. Старайтесь, господинове делегаты, полагодити всѣ справы найбольшою вѣрою и любовію въ корысть самихъ себе и всей братіи Амер. Правосл. Руси. Майте довѣрія до духовной власти, ибо мы безъ духовной власти, то квѣтка въ вазонку безъ воды. Старайтесь покончити всѣ справы, якіи стояли до сей поры на перешкодѣ нашого розвою, щобъ зновъ по Конвенціи не было баламуты, то за предсѣдателя, то за манаджера и т. д. При новой системѣ: уважайте на старшихъ вѣкомъ, ибо тѣ выходятъ изъ силъ, а мусятъ ховати жены и дѣти.

Вѣра, надежда, любовь, мудрость, правда да будетъ съ вами. Славу, добро урадите, то не только себѣ, но тысячамъ народа. Уважайте и на то, що до сего часу показали сами хлопы близко 40 лѣтъ, що маемъ всюда злобу, ненависть, бѣдны церкви и на тѣхъ десятки тысячъ дол. долгу. Радьте для чести и славы своей и всей Ам. Правосл. Руси. Слава, слава вамъ, борцы! борится отверто, но вѣрно и истинно во благо нашей организаціи.

Еще:

Слава и честь Высокопочтенному Собранію 9-й Конвенціи Об-ва Вз-щи! Дай Богъ, щобы вы воистину принесли радость всей Амер. Руси, а не опозорили ей. Мы должны твердо стояти при своемъ Архипастырю и со всѣмъ духовенствомъ при своей Св. Православной Церкви, бо только въ той часъ мы можемъ пойти впередъ, коли наша вся интеллигентія будетъ съ нами и мы съ нею працевати будемъ въ одно на славу нашей Руси. Доловъ съ тима, кому недоброе наше Общество и наша св. Матерь Церковь съ ей служителями. Кому есть лѣпшій олдерманъ или якій еврей, чѣмъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, кому [illegible] оффисъ, якъ наша св. Правосл. Церковь — той не русскій человѣкъ, а горшій отъ Юды, бо Юда только разъ продалъ Спасителя и повѣсился, а тутъ продаютъ и торгуютъ русскимъ народомъ щодня и еще хотятъ, щобы ихъ Амер. Русь нѣбы то патріотами называла и славила. Не слава имъ, а ганьба! И еще разъ ганьба такимъ дурисвѣтамъ!

А вы, почт. делегаты, повинны звернути увагу на то, если суть въ нашемъ Об-вѣ такіи «патріоты». Они не будуютъ наше Об-во, а доловъ руйнуютъ его.

Дай Богъ вамъ всѣмъ якъ найлѣпше окончити 9-ю Конвенцію въ радости и въ любви. Меньше сварки — больше праци на славу намъ всѣмъ, правосл. америк. русинамъ!

На многая лѣта вамъ, избранныи сыны Руси Православной!

Еще:

Дорогой Владыка, Всечестныи Отцы Духовныи и ч.естны делегаты 9-й Конвенціи Русск. Правосл. Об-ва Вз-щи въ Филадельфіи, Па. Доблестным ъотцамъ дух. и сынамъ Амер. Прав. Руси шлемъ привѣтъ и поклонъ. Пусть совѣщанія Ваши принесутъ пользу дорогому Правосл. Об-ву Вз-щи и Америк. Руси. Совѣщайтесь, братья, въ мирѣ и единствѣ во благо народа нашего тутъ на далекой чужинѣ. Будьте скала-камень, на которомъ строится твердыня блага Об-ва и Руси Правосл., и да процвѣтаетъ славное наше Об-во! Единство и согласіе если будутъ съ нами, то покорятся и постыдятся враги передъ нами. Не забывайте о монастырѣ и бѣдныхъ сиротахъ и Семинаріи, Эмигратскомъ домѣ и Богадѣльни и о церкви Православной.

Якъ цвѣтка въ Маю
Радостью людей наполняе,
Такъ Правосл. Об-во Вз-щи
Нехай намъ процвѣтае!

Читаешь эти простыя, сердечныя слова, дышащія глубокой преданностью къ Руси Православной, къ Церкви святой, и радуешься. О, сильна еще наша Русь, пока въ ней есть такіе сыны, пока въ груди сыновъ ея бьется это славное сердце! Слава имъ! Слава!!

Конвенціонное Эхо.

Раешникъ.

(Позволяемъ себѣ воспроизвести здѣсь изъ газеты «Свѣтъ» «Раешникъ», являющійся отзвукомъ конвенціонныхъ событій).

Разскажу вамъ, други милые,
Голубки вы сизокрылые,
Про святую радость велію,
Что случилась той недѣлею.

Вотъ въ порядкѣ происшествіе:
Всю недѣлю подъ Сошествіе
Чада Руси нашей славныя,
Делегаты православные,
Отъ утра до поздней ноченьки,
Изо всей—что было—моченьки,
О добрѣ Руси старалися,
Честно, вѣрно подвизалися.
И Господь на это рвеніе
Низпослалъ благословеніе,
Давъ побѣду имъ надъ злобою!

Съ пьяной блудною утробою,
Съ «хлополюбнымъ» лицемѣріемъ,
Со безбожіемъ, съ безвѣріемъ,
Съ сердцемъ злобою отравленнымъ,
Къ смерти «Общества» направленнымъ,
«Злодѣяки»—какъ ни злилися,—
Съ срамомъ, съ трескомъ провалился.

Словно тучи злыя, чорныя,
Небо залили просторное, —
Словно въ полѣ бранномъ вороны,
— Гдѣ лежатъ тѣла заморены, —
Всѣ они на Русь поднялися,
Въ Филадельфію собралися,
Заклевать чтобъ Православіе,
Чтобы Обществу безславіе
Причинить непоправимое...
Средства гнусныя — любимыя
Были ими въ дѣло пущены,
Когти въ «Общество» запущены;
Отпускали пиво бочками,
Собирали вѣча ночками.

Чтобъ разрушить «сгоду» братскую,
Чтобы совѣсть делегатскую
Клеветой привесть въ смущеніе,
И устроить возмущеніе, —
Чтобъ разбить въ организаціи
То, что долгой тяжкой «працею»
Въ ней отдавна «будовалося»,
Что святынею считалося!..

Тутъ была «Зозуля» съ «Гускою»,
«Бомъ» съ «Наукою» нерусскою,
«Цыганъ съ центовъ—милліонами»,
И Парховикъ, чтобъ салонами
Затуманить нашу братію, —
Тоже прибылъ ночью—татію...

Но пришло имъ посрамленіе! —
Внявъ горячему моленію,
Что несли мы въ храмѣ Божіемъ,
Планы мерзкіе ворожіе
Посрамилъ Господь! И славная
Отбылася православная
Та Конвенція девятая,
Что добромъ была богатая!

Да, часы тамъ были трудные,
Но зато минуты чудныя!
Братство, дружба, единеніе,
Къ благу русскому стремленіе,
Архипастырю привѣтствія,
Государю многолѣтствія,
«Слава» громкая «Ревнителямъ»,
«Ганьба» Общества хулителямъ,
Проявленье милосердія,
Къ Церкви Божіей усердіе,—
Безконечно хороша
Наша русская душа!

Вотъ тебѣ, дружина братская,
Конвенційно-делегатская,
Вседушевнѣйшій привѣтъ:
Пусть тебѣ на много лѣтъ
Низпошлетъ благословеніе
Отъ своихъ Господь щедротъ!
Здравы будьте въ родъ и родъ!

ИЗЪ ПИСЬМА

О. Ректора Миннеаполиской Семинаріи, прот. Л. Туркевича.

...Не смотря на все желаніе посѣтить Нью Іоркъ теперь же, ко времени отъѣзда Владыки Архіепископа, сдѣлать сего не было возможности ни со стороны дѣла, ни со стороны финансовъ. Конецъ учебы. Въ эту субботу послѣдній экзаменъ и подведеніе итоговъ. Какъ ни смотрѣть на существованіе въ Миссіи Семинаріи, она выпускаетъ время отъ времени молодыя силы на духовно-просвѣтительномъ поприщѣ среди православнаго населенія Штатовъ — довольно регулярно. Капли просачиваются сквозь самую плотную среду. И эти немногіе дѣлаютъ много тѣмъ, что они есть. Очень отрадно для всѣхъ насъ, учащихъ и учащихся въ Семинаріи, что въ минувшую 9-ю Конвенцію Р. Пр. Об-ва Взаимопомощи бывшіе питомцы нашей Семинаріи явились облеченными довѣріемъ своихъ приходскихъ организацій. Важна еще та сторона въ этомъ фактѣ, что эти питомцы, идущіе въ полной гармоніи съ общимъ развитіемъ нашей Православной Миссіи въ Америкѣ, самымъ дѣломъ причастились наиболѣе существенному общественному проявленію самосознанія нашего русскаго народа, какое только возможно у нашихъ православныхъ людей. Слава Богу! Добрые шаги первыхъ питомцевъ школы побуждаютъ и ихъ болѣе молодыхъ товарищей по школѣ быть не менѣе активными, бодрыми и строго-національными дѣятелями. Въ семъ году Семинарія выпускаетъ 4 студента: Одинъ уроженецъ Россіи, другой Штатовъ, два—Аляски. Единство курса сроднило ихъ въ дружное товарищество. Семинарія напутствуетъ ихъ самыми добрыми благожеланіями, а отъ о.о. миссіонеровъ ожидаетъ благожелательнаго пріема ихъ въ свою среду.

Наступающее лѣто заставитъ воспитанниковъ взяться за ту или другую работу для поддержаніе своихъ финансовъ, а главное—для возможности переѣхать, когда Высокопреосвященнѣйшій Владыка укажетъ, на новое мѣсто Семинаріи, ближе къ Нью Іорку. Отъ души желаемъ имъ здоровья и благополучія въ ихъ дѣлахъ!

«o»

Изъ жизни въ далекой Уналашкѣ.

Наканунѣ Вербнаго Воскресенія въ Уналашкѣ произошло рѣдкое событіе. Молодой американецъ изъ штата Кентуки, недавно женившійся на дочери нашего псаломщика пожелалъ перейти изъ католичества въ православіе. Ему была объяснена разница въ ученіи и обрядахъ католической и православной церкви, но онъ выразилъ непреклонное желаніе отречься отъ всѣхъ заблужденій римо-католич. и присоединиться къ восточной и древней церкви. Въ пятницу (16 марта) онъ былъ допущенъ къ исповѣди, а въ субботу утромъ передъ литургіей торжественно былъ совершенъ чинъ присоединенія къ православію. Я перевелъ по-англійски всѣ вопросы, положенные въ «чинѣ присоединенія». Отрадно было слышать, какъ твердо бывшій католикъ отрекался отъ заблужденій папизма и какъ громко и отчетливо произносилъ: "I renounce". Уналашкинскій хоръ умилительно пѣлъ "Lord have mercy", положенное мною на ноты. И я, многогрѣшный, испыталъ глубокую духовную радость, приводя въ ограду Православной Церкви новаго духовнаго сына. Потомъ было совершено мyропомазаніе, такъ какъ вновь присоединенный не былъ конфирмованъ. За литургіей эктеніи великая, малыя и сугубая, ради торжества, мною произносились по-англійски. Вновь присоединенный Mr. George Collins удостоился причастія Божественныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ вмѣстѣ со своей молодой супругой.

Свящ. Александръ Пантелеевъ.

Римская и Протестантская Миссія.

Concerning the Roman and the Protestant Mission.

By the Reverend T. I. Boutkevich.

BEING

part of a report read at a meeting of a special committee on the missionary work of the Holy Synod.

Что сказано относительно раскола, то имѣетъ свое полное значеніе и по отношенію къ сектантству. За религіозныя вѣрованія правительство наше никогда не преслѣдовало никакихъ сектантовъ. Нѣкоторымъ даже оно по временамъ покровительствовало — въ особенности баптистамъ, молоканамъ и духоборамъ. Относительно, напр., хлыстовъ слѣдственная комиссія, назначенная императоромъ Александромъ I въ 1818 году, утверждала, что «православная церковь должна признать хлыстовъ своими вѣрнѣйшими и благочестивѣйшими овцами, въ вѣрованіи которыхъ нѣтъ ничего, заслуживающаго порицанія». Цѣлыхъ 88 лѣтъ эта секта распространялась по Россіи совершенно безпрепятственно и безъ всякаго стѣсненія. Императоръ Александръ I-й явно покровительствовалъ. Хлыстовскія радѣнья происходили даже въ зимнемъ дворцѣ; членами этой секты были (съ 1803 г.) оберъ- прокуроръ Св. Синода князь Алексѣй Голыцинъ и министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей!.. Скопцы почти боготворятъ императора Петра Ѳеодоровича за его особенное благорасположеніе къ нимъ; а время Александра I-го, приказавшаго министру внутреннихъ дѣлъ «оставить скопцовъ въ покоѣ», они и нынѣ считаютъ «счастливымъ временемъ», «золотымъ вѣкомъ» въ своей исторіи. Даже при Петрѣ I всѣ сектанты, безъ различія, пользовались

Everything that was said concerning mere dissenters can be equally applied to various sectarians. The government never persecuted any sectarians for their religious beliefs. To some of them at times it even extended its protection, especially to the Baptists, the Molokans and the Dukhobors. The sect of the *chlists,* for instance, was pronounced by the committee of investigation appointed in 1818 by Alexander I to be so right, that "the Orthodox Church must consider the *chlists* its most faithful and righteous sheep in whose beliefs there is nothing that deserves blame". During 88 years this sect spread all over the country without the slightest restrictions. The Emperor Alexander I openly protected them. Their religious exercises were practiced even in the imperial palace, and in 1803 the minister of Foreign Affairs Count Kotchubey and the curator of the Holy Synod prince Alexis Golitzin joined the sect. The scopetz sect almost defy the Emperor Peter Feodorovich who showed himself to be especially well disposed towards them and the reign of Alexander I, who gave the order to "leave the scopetz sect alone", is to this day thought by them to have been their "golden age". As far back as the reign of Peter I, all sectarians without exception enjoyed entire religious freedom. As an example, the

неограниченною религіозною свободою. «Нынѣ у насъ, — говорилъ напр., извѣстный еретикъ Димитрій Тверитиновъ,—слава Богу,—вольно всякому: кто какую вѣру изберетъ, такую и вѣруетъ». И какъ духовенство, такъ и правительство всегда относились къ Россіи снисходительно и къ иновѣрцамъ и къ сектантамъ. Еще митрополитъ Іоаннъ въ 1167 г. писалъ папѣ Александру III: «Не понимаю, какъ могутъ римляне именовать насъ лжехристіанами: мы не слѣдуемъ такому примѣру и считаемъ ихъ своими братьями, хотя и видимъ, что они во многомъ заблуждаются». Полоцкій князь Владиміръ просилъ епископа ливонскаго Альберта — не терзать язычниковъ (ливонцевъ) и не принуждать ихъ креститься, совѣтуя ему слѣдовать въ этомъ случаѣ *примѣру русскихъ,* предоставляющихъ ихъ волѣ — вѣрить Спасителю или не вѣрить (у Карамзина). «Въ 1227 году Ярославъ Всеволодовичъ отправилъ своихъ священниковъ въ Корельскую землю и, *не употребивъ никакихъ мѣръ насильственныхъ,* крестилъ большую часть жителей» (Карамзинъ... «Такъ — утверждаетъ нашъ историкъ — россіяне, отъ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, насаждали вѣру Спасителеву, *не употребляя ни малѣйшаго принужденія».* Относительно жидовствующихъ еретиковъ великій князь Іоаннъ III заявилъ: Развратъ истреблять нужно, но — безъ казни, противной духу христіанства». А митрополитъ прибавилъ: «Не должно злобиться и на еретиковъ; пастыри духовные да проповѣдуютъ только миръ»... Если же у насъ по временамъ и были стѣсняемы сектанты различнаго рода, то опять-таки не за ихъ религіозныя вѣрованія, а за то, что они оказывались весьма вреднымъ элементомъ для народной жизни. Такъ, въ первый разъ хлысты были преданы суду въ 1733 году «за разрушеніе основъ семейной жизни, за свальный грѣхъ, за растлѣніе малолѣтнихъ, за кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе»... И въ послѣднее время хлысты были предаваемы суду только тогда, когда

famous heretic Dmitri Tveritinoff says: "Glory be to God, at present in our country every one is free, whatever religions he choses he is free to confess". In Russia, the clergy and the government were always equally lenient towards the sectarians and the professors of alien creeds. The metropolitan John wrote in 1167 to the pope Alexander III: "I can not comprehend why the Roman Catholics give us the name of false-Christians; we do not follow this example and consider them to be our brothers, though we see that they are mistaken in many things". Prince Vladimir of Polotzk asked Albert bishop of Livonia not to torture the heathen Livonians and not to force them to become Christians, and advised him to follow in this matter the *example of Russians,* leaving it to their own free choice whether to believe or not to believe in Christ (see Karamsine's History). "In 1227 prince Yaroslav Vsevolodovich sent his priests to the land of Korelia and had most of the inhabitants baptized, without any measures of violence" (Karamsine). "And so, states our historian, Russians spread the faith of the Saviour without forcing *anybody into it,* since the remotest past to this day". The Grand Duke John III said concerning the Judaic sect: "immorality must be done away with, but without punishments contrary to the spirit of Christianity". And the metropolitan added to this: "we ought not to be angry with the heretics; let spiritual pastors preach peace alone"... Whenever various sects met with restrictions in our country, I say it once more, it was not on account of their religious beliefs, but on account of their having proved to be a very harmful element for the general life of the nation. For instance, in 1733, the *chlist* sect was condemned by law "for the destruction of the foundation of family life, etc., etc...." In recent years, the chlists were sent to a law court only if it was proved beforehand

было установлено напередъ, что они учиняли умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ, совершали свальный грѣхъ на радѣніяхъ, допускали вообще половой развратъ, какъ замѣну брака, и другія подобныя противонравственныя и вредныя для общества дѣянія (см. Рѣшеніе Прав. Сен. по дѣлу тарусскихъ хлыстовъ 1895 г. № 34; Полн. Собр. Зак. 6613, 10664; ук. Св. Син. 1734 г. 7 янв. и 9 дек.). Скопцы были преслѣдуемы только за членовредительство, духоборы, молокане, штундисты и толстовцы за распространеніе противогосударственныхъ соціально-политическихъ ученій.

Даже язычники, магометане и евреи всегда пользовались въ Россіи свободою вѣроисповѣданія, — строили свои мечети и синагоги, имѣли свое духовенство, безпрепятственно совершали свои общественныя богомоленія; въ самыхъ войскахъ съ уваженіемъ всегда относились къ ихъ религіознымъ требованіямъ и уставамъ. Нѣкоторыя стѣснительныя мѣропріятія въ отношеніи къ евреямъ не имѣютъ никакого религіознаго характера...

Послѣ сказаннаго только ослѣпленный предвзятою мыслію можетъ не соглашаться съ выставленнымъ мною положеніемъ, что русское правительство, какъ и воспитанный Православною Церковію русскій народъ всегда отличались самою широкою вѣротерпимостію ко всѣмъ иновѣрцамъ. Они не измѣняли себѣ даже и въ мрачныя эпохи своего историческаго существованія. А если такъ, если въ Россіи вѣротерпимость всегда была, если у насъ всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, отъ фетишиста до лютеранъ и католиковъ, всегда и вездѣ безпрепятственно пользовались свободою своей религіозной совѣсти, то какъ же понять опубликованіе манифеста 17 апрѣля?

О какой вѣротерпимости еще могла быть рѣчь, когда вѣротерпимость всегда была на лицо? Сущность дѣла, очевидно, заключалась въ революціонной трафаретѣ: вся та рево-

that they were guilty of murdering babies born in adultery..., of immoral sexual practices instead of matrimony, and of other similar doings, contrary to morality and harmful for the community... The scopetz were prosecuted only for self mutilation; the dukhobors, the molokans, the stundists and the count Tolstoy sect were prosecuted for the spread of political and social doctrines contrary to the government authority.

Even heathens, Mahometans and Jews, always enjoyed the freedom of religious confession in Russia, building their own mosques and synagogues, supporting their own priestcraft, and performing their public religious services without impediment. In the ranks of the army, the religious demands and rules of all these always were respected. Certain measures of restriction with regard to Jews have nothing to do with religion...

After having heard all the above, only the blind prejudice could possibly disagree with the thesis I have put forward, and which is that the Russian government, as well as the Russian people educated by the Orthodox Church were always equally tolerant in the broadest way towards all the people who believed differently from them. In this they were true to themselves even during the darkest periods of their historical existence. And if all this be true, if religious tolerance always existed in Russia, if in our land, everybody, from a mere fetish worshipper to the Lutherans and the Roman Catholics, had always enjoyed an unrestricted freedom of religious conscience, how are we to understand the public proclamation of the manifesto of the 17 April?

What religious toleration were they talking about, when it had always existed among us? The true significance of the event was evidently that the revolutionary patern was to be followed in our case also: for every revolution began by the proclamation of re-

люція начиналась объявленіемъ вѣротерпимости и свободы совѣсти. Поступаясь своими правами толпѣ, правительства прежде всего жертвовали церковію. Они, думали, что, получивъ эту подачку, революціонная толпа успокоится, какъ успокаиваются волки, нападающіе на ѣдущаго въ лѣсу крестьянина, когда онъ бросаетъ имъ, для спасенія себя, по частямъ запасы провизіи. Такъ было въ Англіи, такъ было и во Франціи. Но въ Россіи для такого поведенія правительства графа Витте не было никакого основанія, а потому толпа положительно была сбита съ толку. Она не могла понять, что ей даютъ... Такъ какъ свободы вѣроисповѣданія у насъ никто не стѣснялъ, то дарованіе еще какой-то религіозной свободы толпа и не могла понять иначе, чѣмъ она поняла, т. е. въ смыслѣ дозволенія разгула страстей на религіозной и моральной почвѣ, — и потому *должны* были начаться тѣ безумныя сатурналіи, на которыя я указалъ въ началѣ доклада...

Здѣсь мнѣ невольно припоминаются слова умнаго нѣмецкаго апологета — *Эбрарда:* «Церковь Христова непоколебима; ея не одолѣютъ и врата адовы. Поэтому на всѣ эти, направленныя противъ нея сатурналіи мы можемъ смотрѣть съ спокойнымъ сердцемъ... но не съ пустыми руками». Да, именно — не съ пустыми руками.

Я не хотѣлъ бы быть зловѣщимъ прорицателемъ судебъ своего отечества. Но уроки исторіи внушаютъ мнѣ пессимистическія думы. Признаки настоящаго, то, что дѣлается вокругъ, только поддерживаетъ это настроеніе. Боюсь, что и переживаемыми нынѣ скорбями еще не окончатся испытанія, ниспосланныя нашей Православной Церкви. Необходимо запасаться силами и бодростію духа, чтобы мужественно смотрѣть въ глаза грядущихъ событій.

Нужно только прислушиваться внимательно къ тому, о чемъ говорятъ въ Государственной Думѣ, чтобы не измышлять основаній для опасенія на будущее. Объ отдѣленіи

ligious tolerance and the freedom of religious conscience. In sacrificing their rights to the mob the governments first of all sacrificed the church. They thought that, having received this bribe, the mob will be pacified, as the wolves are pacified when the man they attack in the forest throws to them one by one all his provisions, in order to save himself. So it was in England, so it was also in France. But in Russia there was no foundation whatever for this action of count Witte's government, so that the masses were put by it to their wits' end. They could not understand what was it the government conceded... The freedom of religious toleration, having never been restricted in our country the gift of some new religious freedom could not have been understood by the masses in any other sense but as a permission to indulge their passions unreservedly, on religious and moral grounds; therefore, the mad saturnalia, of which I spoke at the beginning, became inevitable.

Here I can not help remembering the words of Ebrard, the clever German apologet: "the Church of Christ is unshakable, and the gates of hell shall not prevail against it. Therefore we can afford to look at all these saturnalias directed against it with our hearts at ease, but not... with empty hands". Exactly so, not with our hands empty.

I should not like to prophecy evil to my own country. But the lessons of history suggest to me pessimistic thoughts. And all that we see around us only confirms me in this mood. I am afraid that the trials, which our Orthodox Church goes through now, are not the end of its tribulations. It is necessary that we should make provision of strength and of vigilance in order to look forward to the future courageously.

One only has to listen to the talk of the Imperial Duma to grow apprehensive for the future. The separation of the Church

церкви отъ государства, какъ это сдѣлано уже во Франціи, въ нашей Думѣ болтаютъ еще не всѣ. Но на дозволеніи иновѣрцамъ полной свободы пропаганды среди православныхъ уже настаиваетъ большинство. Что же будетъ тогда, когда эти мечтанія враждебныхъ Православной Церкви лицъ получатъ силу законодательнаго акта? Въ настоящемъ докладѣ, на основаніи документальныхъ данныхъ, я постараюсь показать, какую многочисленную, дисциплинированную и могучую рать представляютъ нынѣ взятые вмѣстѣ католическіе и протестантскіе миссіонеры. А съ чѣмъ встрѣтимъ мы эту вражескую силу?— Съ пустыми руками! До сихъ поръ мы спали. Мы не думали, что и для Церкви можетъ быть своего рода Цусима. Ясно, что пробужденіе необходимо. Миссія наша должна быть реорганизована заново. Миссіонеры должны быть подготовлены къ такой борьбѣ, о которой мы до сихъ поръ и не думали. Но прежде всего мы должны знать, какихъ гостей мы, быть можетъ, будемъ принимать у себя, съ какими врагами намъ придется имѣть дѣло.

from the State at the example of France is not as yet the common talk of the Duma. But the majority of the delegates are already very insistant about granting the right of free propaganda to the alien creeds. What is to become of us, then, when this dream of the enemies of the Orthodox Church is granted the power of a legislative act. My aim in this address is to demonstrate, on the foundation of documents, what a powerful and well disciplined army is made up by the Roman and the protestant missions taken together. What arms are we to oppose to these enemies? Only our empty hands.

Until now we have not been awake. We never imagined that the Church also may have its Zussima. It is clear that we must awake. Our mission must be reorganized. Our missionaries must be ready for a struggle of which no one has dreamed heretofore. But first of all we must learn what kind of visitors we may have to receive right in our homes, and with what enemies we shall have to do.

Воинствующій Методизмъ

(АМЕРИКАНСКІЕ АСКЕТЫ).

«Вся ли лѣть суть».

Американцы любятъ аскетизмъ. Любятъ воздержаніе, любятъ отказывать себѣ въ чемъ либо для укрѣпленія воли, дисциплинированія характера, укрѣпленія тѣла.

Это видно хотя бы изъ того, что въ то время, какъ монашество почти неизвѣстно въ Америкѣ, здѣсь существуютъ милліоны людей христіанъ, которые въ ежедневной жизни проводятъ монашескіе принципы, — даже до обѣтовъ отреченія отъ своей воли и добровольной нищеты включительно.

Въ числѣ такихъ христіанъ первое мѣсто принадлежитъ методистамъ, или какъ они оффиціально назвали себя на послѣдней конференціи въ Миннеаполисъ, «воинствующему методизму» (military methodism), который въ своихъ рядахъ насчитываетъ около 7 милліоновъ послѣдователей въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Методически (монашески) правильный образъ жизни, который они проводили съ самаго начала возникновенія своей общины въ Англіи, въ 1739 году, установилъ за нимъ и ихъ теперешнее названіе, сначала въ качествѣ шутливаго прозвища, а потомъ и въ оффиціальномъ значеніи.

Основные принципы методизма остаются тѣже, что были провозглашены его основателемъ, въ началѣ XVIII столѣтія, John-омъ Wesley-емъ. Они сводятся къ слѣдующей характеристикѣ нравственныхъ свойствъ методиста:

«Методистъ есть тотъ, кто имѣетъ любовь Божію расширенную въ своемъ сердцѣ при помощи св. Духа даннаго ему; кто любитъ Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею мыслію своею, и всѣми силами своими. Онъ всегда радуется, молится непрестанно и о всемъ благодаритъ. Его сердце полно любви ко всякому человѣку, и очищено (purified) отъ зависти, ненависти, гнѣва и отъ прочихъ недобрыхъ настроеній (every unkind affection). У него одно желаніе и одна цѣль въ жизни: исполнять не свою волю, но волю Того, кто послалъ его (of Him that sent him). Онъ содержитъ всѣ заповѣди Божіи, отъ самой меньшей до самой большей. Онъ не слѣдуетъ требованіямъ т. н. свѣта (customs of the world); потому что порокъ не теряетъ своей природы отъ того, что становится принятымъ въ обществѣ, моднымъ (fashionable). Онъ не живетъ по вся дни свѣтло. Онъ не можетъ собирать себѣ сокровищъ на землѣ; не можетъ онъ также и украшать себя золотомъ и дорогими одеждами. Онъ не можетъ участвовать въ развлеченіяхъ, которыя даютъ даже малѣйшій поводъ пороку. Онъ не можетъ сказать дурного о своемъ ближнемъ, такъ же, какъ не можетъ произнести ложь (tell a lie). Онъ не можетъ произносить гнѣвныхъ (unkind—недобрыхъ), или порочныхъ словъ; никакое гнилое слово никогда не выйдетъ изъ устъ его. Онъ дѣлаетъ добро всѣмъ людямъ: и ближнимъ и дальнимъ (strangers), и друзьямъ и врагамъ. — Вотъ принципы и практика нашей секты. Вотъ признаки истиннаго методиста. Только ими одними желаютъ методисты отличаться отъ прочихъ людей». (The New International Encyclopedia, New York, 1909, Vol XIII, p. 381).

Въ 1743 году John Wesley издалъ "General Rules for the United Societies", въ которыхъ изложилъ общія правила, которыми должны были руководиться его послѣдователи. Правила эти устанавливаютъ весьма строгій и самоотверженный образъ жизни. Безусловно отрицается какая бы то ни было снисходительность или поблажка въ отношеніи къ самому себѣ. Запрещается, въ частности, употребленіе спиртныхъ напитковъ, чтеніе книгъ и участіе въ такихъ развлеченіяхъ, о которыхъ нельзя сказать, что они совершаются «во славу Божію» (Ibidem, p. 383). Позднѣе параграфъ о развлеченіяхъ изложили опредѣленнѣе и къ числу безусловно порочныхъ и потому непозволительныхъ развлеченій отнесли: театръ, танцы, карты и проч. азартныя игры. На послѣдней конференціи методистовъ въ Миннеаполисѣ вопросъ о развлеченіяхъ занялъ нѣсколько бурныхъ засѣданій, но всетаки остался въ приведенной редакціи.

І. П. Анахоретъ.

«о»

Бесѣда о необходимости крещенія младенцевъ.

Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ (Мр. 10, 14).

Одной изъ главныхъ особенностей, которыми отличается отъ православія вѣроученіе сектантовъ, такъ называемаго «евангельскаго упованія», состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что этими сектантами не признается за крещеніемъ, совершеннымъ православною Церковью надъ младенцами никакой силы и значенія; почему всѣхъ вступающихъ въ общину, крещенныхъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ сектанты обыкновенно перекрещиваютъ. Но и крещеніе, совершаемое надъ взрослыми, считается ими не таинствомъ, въ которомъ подается благодать Божія, а лишь внѣшнимъ знакомъ вступленія въ сектантскую общину.

Цѣль настоящей нашей бесѣды — показать, на основаніи Свящ. Писанія, что дѣтей, вопреки умствованіямъ сектантовъ, необходимо крестить для того, чтобы и они могли могли войти въ Царствіе Божіе (Іоан. 3, 5); стать членами тѣла Христова, т. е. Церкви Его (I Кор. 12, 13); получить прощеніе

грѣховъ (Дѣян. 2, 38); оправданіе и освященіе (I Кор. 6, 9—11); облечься во Христа (Гал. 3, 27) и содѣлаться наслѣдниками вѣчной жизни (Тит. 3,4—7).

Что такое крещеніе?

По ученію Православной Церкви, крещеніе есть такое священное дѣйствіе, въ которомъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ виду, съ произнесеніемъ, по заповѣди Спасителя (Мѳ. 28, 19—20), словъ крещенія «крещается рабъ (или раба) Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь», человѣкъ рождается свыше (Іоан. 3, 3), т. е. изъ чада гнѣва Божія (Еф. 2, 3), повиннаго, осужденнаго (Рим. 5, 18) и лишеннаго славы Божіей (Рим. 3, 23) становится сыномъ и наслѣдникомъ Царствія Божія (Гал. 4, 4—7). Такое ученіе Православной Церкви о св. крещеніи имѣетъ для себя глубокое основаніе въ словѣ Божіемъ и вытекаетъ изъ той неспоримой истины, что всѣ люди по самой своей природѣ, по своему происхожденію отъ Адама, — чада гнѣва Божія, подлежатъ осужденію и лишаются Царствія Божія. Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ объясняя, почему мы по природѣ чада гнѣва Божія, пишетъ: «*однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть; смерть же перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили* (Рим. 5, 12). А какъ случилось, что однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, объ этомъ мы узнаемъ изъ книги Бытія. Въ третьей главѣ этой книги разсказывается, что первозданный Адамъ не устоялъ въ своей праведности. По наущенію жены, обольщенной діаволомъ (Быт. 3, 2—5, 13; Ср. I. Тим. 2, 14; 2 Кор. 11, 3), онъ преслушалъ заповѣдь Божію, — захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, чрезъ это впалъ въ грѣхъ гордости и своеволія. За этотъ грѣхъ Богъ изгналъ мятежныхъ людей изъ рая и лишилъ ихъ безсмертія (Быт. 3, 23, 24; ср. Пр. Сол. 2, 23, 24). Вотъ происхожденіе въ мірѣ грѣха и наказанія за него—смерти. А такъ какъ Адамъ былъ родоначальникомъ всѣхъ людей, то слово Божіе и говоритъ намъ, что *смерть перешла отъ Адама во всѣхъ человѣкахъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили.* Это и понятно. Когда Адамъ жилъ въ раю и былъ въ состояніи невинности и безгрѣшности, всѣ люди находились въ его сѣмени, подобно тому, какъ зародышъ какого нибудь растенія находится въ зернѣ, изъ котораго оно выростаетъ. И потому, когда Адамъ нарушилъ заповѣдь Божію въ раю, тогда въ лицѣ его и всѣ люди нарушили ее и такимъ образомъ сдѣлались въ немъ и чрезъ него грѣшными и виновными передъ Богомъ. Только Адамъ согрѣшилъ свободно и произвольно, а всѣ люди согрѣшили въ немъ невольно, по необходимости, находясь въ его сѣмени, какъ зародышъ растенія въ зернѣ. Адамъ нарушилъ заповѣдь Божію, согрѣшилъ передъ Богомъ, самъ лично, всѣ же его потомки согрѣшили не лично, а воспринявъ отъ него путемъ естественнаго рожденія природу (т. е. душу и тѣло), уклонившуюся отъ закона Божія, и потому грѣховную. (О всеобщности первороднаго грѣха смотри еще Пс. 50, 8; Іов. 14, 4; 3 Эздр. 3, 21; 1 Кор. 15, 2 2и др.).

И такъ, изъ приведенныхъ выше словъ Ап. Павла (Рим. 5, 12) мы узнаемъ, 1) что грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ одного человѣка Адама; 2) что чрезъ Адама вошла въ міръ смерть, которая есть слѣдствіе грѣха; 3) что чрезъ грѣхъ Адама смерть вошла во всѣхъ людей, ибо во Адамѣ всѣ согрѣшили, почему и слѣдствіе грѣха — смерть распространилась на всѣхъ людей. Тамъ же въ пятой главѣ къ Римлянамъ ап. Павелъ указываетъ и на другое слѣдствіе грѣха Адама «*осужденіе за грѣхъ*»: *преступленіемъ одного (Адама) всѣмъ человѣкомъ осужденіе* (Рим. 5, 18), говоритъ онъ. При этомъ слѣдствія Адамова грѣха — «*осужденіе и смерть*» — царствовали отъ Адама и до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама (Рим. 5, 14), т. е. осужденіе и смерть были и въ то время, когда у людей не было написаннаго за-

кона, а слѣдовательно не было и «сознательныхъ» грѣховъ, потому что, по словамъ апостола «грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона» (Рим. 5, 13). Значитъ осужденіе и смерть царствовали въ народѣ *за преступленіе Адама.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

———«о»———

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

УКАЗОМЪ СВ. СИНОДА

управленіе С.-Американской Епархіей, на время отпуска Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА, возложено на перваго Викарія Епархіи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго АЛЕКСАНДРА, Епископа Аляскинскаго.

Адресъ Его Преосвященства:
15 East 97th St., NEW YORK, N. Y.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му мая сего года — высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, сопричислить къ ордену *св. Владиміра 3-й степени* перваго Викарія Алеутской Епархіи, Епископа Аляскинскаго Александра.

Государемъ Императоромъ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше удостоены награжденія слѣд. духовныя лица Алеутской и С.-Американской Епархіи: А) за службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — гор. Нью Іорка. Николаевскаго каѳедральнаго собора протоіерей Александръ Хотовицкій; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — ректоръ Миннеаполиской духовной семинаріи протоіерей Леонидъ Туркевичъ; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*— настоятель Квихпахской миссіи игуменъ Амфилохій; Николаевской церкви гор. Сайлема, штата Массачусетсъ, священникъ Ѳеофанъ Букетовъ; гор. Джерзи Сити, Петро-Павловской церкви священникъ Петръ Коханикъ; гор. Эдмонтона (Канада), св. Варвары церкви священникъ Василій Мартышъ; Покровской церкви гор. Карнеги, штата Пенсильваніи, священникъ Іаковъ Корчинскій; Троицкой церкви гор. Чикаго, штата Иллинойсъ, священникъ Александровъ.

Б) За заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества награждено: а) *саномъ протоіерея*— Нью-Іоркскаго каѳедр. собора свящ. Іоаннъ Слюнинъ; б) *саномъ игумена* — Петро-Павловской церкви гор. Винтонделя, штата Пенсильваніи, іеромонахъ Іоаннникій; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*—гор. Нью Іорка, Николаевскаго каѳедральнаго собора іеромонахъ Іоаннъ; *камилавкою* — Андреевской церкви въ гор. Филадельфіи, штата Пенсильваніи, священникъ Іоаннъ Чернавинъ; Воскресенской церкви гор. Вилькесъ-Барре, того же штата, священникъ Григорій Шутакъ; церкви Іоанна Крестителя гор. Канемо, того же штата, священникъ Алексій Михайловскій.

Редакторъ,
Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.